

УДК 347.963 (476) (091) Г 78

И. М. Грачева

ст. помощник прокурора Брестской области

e-mail: Iris0877@yandex.ru**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ БССР В 1941 г.**

Раскрыты данные об уникальном опыте деятельности оперативной группы органов прокуратуры БССР в начале Великой Отечественной войны. Проанализирована специфика управления органами прокуратуры в условиях военного положения, ее организация и правовое регулирование с целью выявления основных положений исторического опыта.

Введение

Целесообразность исследования определена потребностью тщательного историко-правового изучения деятельности органов прокуратуры. Без научного анализа причин неудач и успехов этой деятельности в прошлом не может быть создана теоретическая база для поступательного движения в реализации современных планов руководства страны по укреплению правопорядка и поддержанию статуса Республики Беларусь как правового государства. Теоретическая значимость статьи заключается в выявлении опыта становления и развития органов прокуратуры, изучении характера изменений, произошедших в организации и деятельности прокурорских органов в годы Великой Отечественной войны. Практическая значимость работы определяется возможностью дополнить существующие историко-правовые и исторические исследования новыми аспектами, относящимися к особенностям правового регулирования работы органов прокуратуры БССР в 1941 г.

Деятельность органов прокуратуры БССР в 1941 г.

Утром 22 июня 1941 г. войска гитлеровской Германии, вероломно нарушив пакт о ненападении, вторглись в пределы Советского государства. Накануне 22 июня 1941 г. немцы перебросили из-за Буга эшелон с опломбированными вагонами, в которых были вооруженные солдаты и офицеры, на станцию Брест-Западный. Утром они заняли станцию и часть города, оставив в тылу пограничников и военных в крепости, стремительно день за днем продвигаясь к Минску.

Руководство БССР в первые дни войны призывало население сохранять спокойствие, убеждало людей, что враг не пройдет. Принимались постановления о борьбе с «паникерами». В это же время готовились эшелоны для эвакуации сотрудников ЦК и государственных органов. За три дня до оккупации, в ночь с 24 на 25 июня они покинули Минск. В руки немцев, вошедших 28 июня 1941 г. в город, попали секретные дела Совнаркома БССР и наркоматов. Это были почти все дела, касавшиеся вопросов государственного управления БССР, в том числе списки членов правительства и их семей с указанием адресов, депутатов Верховного Совета и их семей, ответственных работников Наркомата местной промышленности, руководящих работников ЦК ЛКСМБ, а также перечень важнейших государственных структур БССР.

29 июня 1941 г. была дана директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в соответствии с которой проводилась дополнительная мобилизация в Красную Армию. В июне – августе было мобилизовано более 500 тыс. жителей Беларуси.

Прокуратура БССР на начало войны насчитывала в штате 901 единицу (прокуроры, их помощники, следователи), фактически работало 847 работников [1, с. 54]. По неполным данным, около 450 работников были призваны в Красную Армию, 45 ра-

ботников были направлены в партизанские отряды и на подпольную работу, в том числе и заместитель прокурора БССР по спецделам Я. Г. Нароенко, Минский областной прокурор А. Г. Бондарь, Пинский областной прокурор С. П. Артамонов, прокурор г. Лиды И. А. Бычков, прокурор Несвижского района В. Д. Кожакин.

Из докладной записки прокурора Белорусской ССР И. Д. Ветрова, отправленной на имя П. К. Пономаренко 18.07.1941 г. из Гомеля, следует, что в первые дни войны часть прокуроров из-за отсутствия связи и четких указаний из Москвы осталась на своих рабочих местах. Как следствие, они были расстреляны фашистами либо во время ареста, либо после. Так, прокурор Брестской области И. П. Амилаев и его заместитель М. Л. Горелик, заместитель Барановичского областного прокурора И. И. Дмитраков, Лунинецкий районный прокурор С. В. Пантелеев, Гродненский районный прокурор Г. В. Крейнин, Сопоткинский райпрокурор А. В. Приставко и др. были убиты фашистами в первые дни войны. И. Д. Ветров указывает, что остальные работники эвакуировались в разные области Советского Союза.

Прокуратура СССР с первых дней своей деятельности пыталась установить непосредственную связь с работниками всех звеньев республиканских прокуратур. Например, в практике руководящей работы того периода использовались короткие совещания по радио с прокурорами республик, краев, областей, городов, районов по наиболее актуальным вопросам. Такой обмен информацией имел важное мобилизующее значение. В день начала войны прокуратура БССР смогла установить телефонную связь со всеми областными прокуратурами, кроме г. Бреста, где уже в 4 утра были немцы. 23 июня связь с Белостокской областной прокуратурой была потеряна. Однако вечером того же дня Белостокский областной прокурор вышел на связь из г. Барановичи, куда он успел эвакуироваться. 24 июня, после бомбардировки г. Минска и Дома правительства, где находилась прокуратура БССР, были предприняты попытки организовать работу в помещении областной прокуратуры, а затем в здании общежития Юридического института, однако вследствие постоянных налетов авиации реализовать рабочие мероприятия не удалось. Прокурором БССР И. Д. Ветровым было принято решение об эвакуации. 25 июня прокуратура БССР покинула Минск и 27.06.1941 г. возобновила работу в Могилеве, затем с 04.07.1941 г. – в Лиозно-Мстиславле, а с 16.07 по 17.07.1941 г. – в Гомеле [1, с. 54]. Здесь после эвакуации была создана оперативная группа в составе прокурора БССР И. Д. Ветрова, его заместителя Гинцбурга, заместителя прокурора по кадрам Удалова и еще более 20 человек.

Прокуратура Брестской области прекратила свою работу 22 июня 1941 г. Барановичская областная прокуратура была эвакуирована 24 июня. 25 июня был эвакуирован штат прокуратуры из Минска. 4 июля был эвакуирован Пинский коллектив прокуратуры, и в этот же день проведена эвакуация Вилейской областной прокуратуры. 10 июля эвакуирована прокуратура Витебской области. Могилевская и Витебская областные прокуратуры были эвакуированы 10.07.1941 г., Гомельская областная – 16.08.1941 г., Полесская областная – 19.08.1941 г. [1, с. 54].

подавляющее большинство эвакуированных оперативных прокурорских работников были призваны в ряды Красной Армии, 31 прокурорский сотрудник был откомандирован для работы в партийные, 4 человека были направлены для сопровождения секретных документов.

Таким образом, в июле 1941 г. работа прокуратуры велась только в Гомельской и Полесской областях, частично в 9 районах Могилевской области, с которыми поддерживалась связь.

После занятия немцами Гомеля работники оперативной группы были направлены в распоряжение отдела кадров прокуратуры СССР. В сентябре 1941 г. докладные за-

писки прокурором БССР И. Д. Ветровым о работе прокуратуры представлялись уже из г. Орла [1, с. 39].

Прокуратуры Брестской, Минской областей и БССР не успели эвакуировать свои архивы. По указанию И. Д. Ветрова лишь часть документов была уничтожена [4, с. 55]. Что именно было уничтожено, в процессе исследования выяснить не удалось. Документы Пинской областной прокуратуры были уничтожены на месте. Прокуратуры Белостокской, Витебской, Могилевской, Полесской и Гомельской областей особо важные документы эвакуировали, а часть уничтожили. В число эвакуированных документов вошли секретная и совершенно секретная переписка, неоконченные следственные дела, а также дела по спецотделу. Эвакуация документов была проведена в тыловые районы СССР. Несмотря на сложные условия, прокуратура БССР в 1941 г. продолжала работать.

В условиях военного времени необходимо было перестроить работу всего государственного аппарата (как центрального, так и местного), скорректировать национально-государственное устройство, управление вооруженными силами и их структуру. Изменений требовало управление экономикой, социально-культурной сферой, охраной государственной безопасности и общественного порядка; требовалось оперативно приспособить к военным условиям правовую систему. 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении» [2, с. 25], означавший вступление страны в войну. Согласно этому документу устанавливалось, что в местностях, в которых было объявлено военное положение, все функции органов государственной власти в сфере обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, высшему командованию войсковых соединений. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени. Это был особый правовой режим, предусматривавший значительное расширение полномочий военных властей, расширение круга дел, подсудных военным трибуналам, применение чрезвычайных мер по охране общественного порядка, государственной безопасности и укреплению обороноспособности [3, с. 12].

Как было отмечено выше, условия войны потребовали существенной перестройки государственного аппарата. Она заключалась прежде всего в создании чрезвычайных органов. Совместным постановлением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совнаркома СССР от 30 июня 1941 г. был образован Государственный комитет обороны (ГКО) «ввиду создавшегося чрезвычайного положения», а также институт его уполномоченных, местных комитетов обороны. В их руках была сосредоточена вся полнота власти по вопросам обороны страны. Указом от 22 июня 1941 г. было утверждено «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий», установившее порядок организации, комплектования, рассмотрения дел и опротестования приговоров военных трибуналов. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», дела обвинявшихся в этом преступлении лиц передавались на рассмотрение военных трибуналов. Военным трибуналам были подсудны также дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности и с предприятий других отраслей, обслуживавших военную промышленность. Самовольный уход с этих предприятий рассматривался как дезертирство, и лица, виновные в этом, подлежали ответственности в виде тюремного заключения на срок от 5 до 8 лет.

В первую очередь прокуроры были сосредоточены на расследовании дел, связанных с выполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О введении военного положения». Анализ архивных материалов позволяет утверждать, что по состоянию на 02.09.1941 г. в производстве всего было 884 дела данной категории: 62 дела по Витебской области; 41 дело по Могилевской области; 322 дела по Гомельской области; 241 дело по Полесской области, 218 дел по прокуратуре БССР [1, с. 56]. Это были дела об измене Родине, содействии войскам противника, о контрреволюционной агитации и распространении провокационных слухов. Кроме того, прокуратура расследовала несколько дел о проявлениях трусости и паникерства.

Так, на территории Стрешинского района Гомельской области 17 июля 1941 г. приземлился самолет с советским летчиком. Гражданин Козлов Виктор Тимофеевич, житель деревни Жирховка того же района, принял этот самолет за немецкий, подошел к летчикам и начал называть им фамилии коммунистов, комсомольцев и сельских активистов. В итоге Козлов был предан суду военного трибунала.

Неклюдов Михаил Павлович при отступлении частей Красной Армии из Рогачева остался в городе, где ранее работал финансовым инспектором. Находясь в Рогачеве, он установил связь с немецким офицером, от которого получил пропуск на право свободного хождения по городу в любое время. При отступлении немцев из Рогачева Неклюдов ушел с ними, а затем вернулся и занимался мародерством и восхвалял немцев. При аресте у Неклюдова был обнаружен немецкий бинокль и сигнальный фонарь. В результате Неклюдов М. П. был предан суду военного трибунала.

Гражданин Щедрюк И. Д., член КП(б)Б, был направлен в истребительный отряд, где был вооружен винтовкой. Впоследствии Щедрюк пытался бежать на территорию, оккупированную немцами, но был задержан. На допросе он показал, что в партию он вступил из корыстных целей и пытался перейти на сторону врага для передачи сведений. По приговору военного трибунала Щедрюк И. Д. был расстрелян.

Уголовные дела заводились и в отношении должностных лиц. Так, секретарь Лепельского райкома партии Мельников должен был остаться для работы в тылу противника. Он руководил группой коммунистов, однако он бежал на незанятую оккупантами территорию, оставив свою группу без руководства. Мельников был предан суду военного трибунала [1, с. 57].

Кроме расследования уголовных дел, в начале войны прокурорский надзор был сосредоточен и на вопросах общего надзора: эвакуация государственного имущества и выдача пособий семьям мобилизованных в Красную Армию. Надзор за эвакуацией осуществлялся главным образом в Витебске, Гомеле и Могилеве. Так, было установлено, что директор Могилевской швейной фабрики имени Володарского Могильнянский самовольно оставил фабрику, не вывез имущества, не произвел расчета с рабочими и выехал из Могилева. Аналогичный случай был выявлен и в Гомеле с директором машиностроительного завода имени Кирова Шапиро. Оба фигуранта были преданы суду за трудовое дезертирство [1, с. 58]. Прокуратура БССР поставила ряд вопросов перед эвакуационной комиссией и затем дважды сообщала имеющуюся информацию в ЦК(б)Б и СНК БССР для принятия необходимых мер.

Несмотря на сложности начального этапа работы прокуратуры в военных условиях, она провела в ряде городов и районов проверку правильности и своевременности выдачи пособий семьям красноармейцев. Такие проверки были в Гомеле, Добруше, Могилеве, Новосельце. Данная работа проводилась также райпрокурорами Гомельской, Полесской, Могилевской и Витебской областей.

Оперативная группа прокуратуры БССР, находясь в прифронтовой полосе, принимала меры к наведению порядка в ряде районов: после вмешательства прокуроров в Лиозненском районе было приостановлено бегство ряда работников; в Ловшанском,

Обольском и Стариковском сельсоветах Сиротинского района была арестована группа лиц за грабежи.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [1, с. 55] произошло расширение сети военных прокуратур. В действующей армии были созданы военные прокуратуры фронтов, которым подчинялись военные прокуратуры армий и соединений. В оперативном подчинении военных прокуратур фронтов находились также военные прокуратуры войск НКВД по охране тыла и фронта и военные прокуратуры железнодорожных войск фронтов. Действовали военные прокуратуры фронтов противовоздушной обороны, авиации дальнего действия. В тылу были образованы военные прокуратуры военных округов с подчинением им военных прокуратур гарнизонов, запасных стрелковых дивизий и авиационных бригад и некоторых других.

Такая структурная организация позволяла военной прокуратуре в соответствии с требованиями боевой обстановки более оперативно осуществлять свои функции по пресечению нарушений законности и расследованию преступлений. Задачи органов прокуратуры во время войны были весьма разнообразны, но главные из них – решительная борьба с посягательствами на воинскую дисциплину и боевую мощь армии и флота, с агентурой врага и иными враждебными элементами, с паникерами, дезертирами, расхитителями военного имущества, с дезорганизаторами тыла.

В условиях военных действий оставался открытым еще один вопрос: что делать с лицами, заключенными в местах лишения свободы. Уже 12.07.1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении отдельных категорий заключенных». В соответствии с данным нормативным документом прокуроры проверили Гомельскую и Мозырскую тюрьмы, а также исправительно-трудовые колонии. В итоге из мест заключения были освобождены 540 человек. Кроме того, в сентябре 1941 г. И. Д. Ветров поставил вопрос о находившихся в прифронтовой зоне лицах, осужденных трибуналами к высшей мере наказания. Однако на сентябрь 1941 г. вопрос об ускорении рассмотрения дел данной категории решен не был. Также в тюрьмах к осени 1941 г. содержалось большое количество лиц, осужденных к долгосрочному лишению свободы (на срок от 5 до 10 лет). Вопрос о них был поставлен перед прокуратурой СССР, в результате чего был получен наряд на отправку данной категории заключенных вглубь страны [1, с. 58].

Вместе с тем по состоянию на сентябрь 1941 г., по мнению И. Д. Ветрова, оставались нерешенными вопросы о:

- 1) вкладах в сберкассы, внесенных в местах, временно занятых противником;
- 2) пенсиях выехавших инвалидов;
- 3) выплате пособий семьям красноармейцев, эвакуированных с постоянного места жительства;
- 4) выплатах учителям за летнее время;
- 5) выплатах ИТР, не эвакуированным вместе с предприятиями;
- 6) организации в ряде мест военных трибуналов;
- 7) приеме на работу без трудовых книжек;
- 8) зарплате народных ополченцев;
- 9) порядке восстановления уничтоженных документов;
- 10) издании обязательных постановлений воинскими частями о порядке взыскания штрафов;
- 11) порядке заключения под стражу и восстановления дел на заключенных, которые вышли из тюрем в связи с занятием территории противником;
- 12) фактической ликвидации Верховного Суда в БССР [1, с. 58].

На начальном этапе войны в 1941 г. прокуроры проводили также и агитационную работу. В газетах «Звезда» и «Советская Белоруссия» были размещены четыре сообщения о работе органов прокуратуры БССР.

В своих докладных прокурор БССР отмечал, что прокуроры Сиротинского района и прокурор Витебской области Кравченко, несмотря на то, что руководство и отдел НКВД выехали, остались на месте и принимали меры по предотвращению грабежей. Аналогично действовал прокурор Речицкого района Гомельской области Тарашенко. Прокурор Жлобинского района Драчев все время оставался на месте, командуя ротой истребительного отряда, успешно выполняя также и свои прямые обязанности [1, с. 57].

Прокуратурой БССР во время войны был дан ряд различных указаний и разъяснений областным и районным прокурорам по их работе, в частности о направлении следственных дел, по которым эвакуированы арестованные. Все архивы, следственные дела, наблюдательные производства и документы военного периода прокуратуры БССР были направлены в Сталинград в сопровождении работников прокуратуры Удалова и Захарова. Часть секретных документов, гербовая печать и штампы были переданы заместителем прокурора БССР Гинбургом в Москву в прокуратуру СССР.

Повседневная работа прокуратуры была направлена прежде всего на обеспечение точного исполнения требований законодательства об укреплении тыла, оказании помощи фронту, всемерном содействии военному командованию. Особую актуальность приобрела борьба с нарушениями государственной, трудовой и воинской дисциплины, хищениями государственного и общественного имущества, самовольным оставлением работы на предприятиях промышленности и транспорта, нарушениями прав и законных интересов военнослужащих и их семей, детской беспризорностью. Огромное значение прокуратура придавала надзору за выполнением государственных планов поставок боеприпасов и вооружения, решений о восстановлении эвакуированных предприятий, требований о сохранности их оборудования, обеспечении их сырьем, материалами и рабочей силой.

Прокурорские работники сыграли заметную роль в организации партизанского движения и подполья на оккупированной территории. Прокурор БССР И. Д. Ветров осенью 1941 г. добровольно ушел на фронт. Воевал на Брянском и Калининском фронтах, а получив контузию, был отправлен на лечение в Москву. В июне 1942 г. его отозвали из действующей армии в распоряжение ЦК КП(б)Б и Белорусский штаб партизанского движения. После гибели секретаря подпольного Полесского обкома партии Ф. М. Языковича было принято решение направить И. Д. Ветрова на оккупированную территорию. С августа 1943 г. он занимал эту должность и одновременно являлся командиром областного соединения [4, с. 31].

В результате предпринятых усилий прокуратура БССР в 1941 г. смогла в короткие сроки после оккупации создать оперативную группу в тылу, а также пополнить ряды действующей Красной Армии опытными кадрами, которые внесли свой вклад в освобождение нашего Отечества.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Роль прокуратуры с началом Великой Отечественной войны в значительной степени выросла. Это было обусловлено тем, что прокуратура, являясь главным надзорным органом государства, была призвана обеспечить выполнение тех жизненно важных задач, которые возникли в связи с переводом всей страны на военное положение.

2. По объективным причинам прокуратура СССР не смогла в полной мере обеспечить руководство действиями работников прокуратуры БССР, из-за чего часть работников осталась на местах, а часть пыталась эвакуироваться, не имея четкого плана дей-

ствий. Сумбурность эвакуации привела к тому, что часть документов была утеряна, а часть оказалась в руках немцев.

3. По Указу «О военном положении» 1941 г. органы прокуратуры претерпели количественную и качественную трансформацию в связи с перестройкой всех государственных органов на военный лад. Большая часть прокуроров была призвана на фронт, а остальные обеспечивали деятельность оперативных групп в тылу.

4. Одним из наиболее важных направлений в работе органов прокуратуры БССР в 1941 г. являлся общий надзор. Общенадзорные мероприятия прокуратуры были направлены на выполнение постановлений ГКО и иных актов военного законодательства по организации партизанского движения на оккупированной территории и обеспечение планомерных эвакуационных действий с территорий, которые были оставлены войсками Красной Армии.

5. С началом военных действий остро встал вопрос организации работы на оккупированной территории, для чего часть прокуроров, в том числе и лично прокурор БССР И. Д. Ветров, были заброшены в тыл для организации работы с подпольщиками и партизанскими отрядами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. Оп. 33а. Д. 37.
2. Неизвестная война. 1941–1945 : сб. док. / гл. ред. А. П. Финадеев ; редкол.: И. И. Вишев, Н. П. Палецких, Е. П. Турова. – Челябинск : Иероглиф, 2000. – 151 с.
3. Новиков, С. Г. Военная прокуратура на страже законности и правопорядка в период Великой Отечественной войны / С. Г. Новиков // Совет. государство и право. – 1985. – № 4. – С. 12–18.
4. Посвящая себя служению закону... Прокуратуре Республики Беларусь 90 лет / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; сост. Г. Р. Юнчик. – Минск : Друк, 2012. – 320 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.04.2019

Hrachova I. M. The Activities of the Prosecution Authorities of the BSSR in 1941

In 2019, we celebrated the 75th anniversary of the liberation of our country from the Nazi invaders. The prosecution authorities played a big role in the liberation of our country. The article contains data on the unique experience of the operational group of the BSSR prosecution authorities during the Great Patriotic War. At the same time, the main attention in the article is focused on revealing the specifics of the management of prosecution bodies in martial law conditions, its organization and legal regulation in order to identify the characteristic features of historical experience that may be useful at the present stage in a state of emergency.